

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Л.Д. Петрякова «Дискурсивная реальность как объект философского анализа: онтологический и гносеологический аспекты» представленной к защите на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 онтология и теория познания.

Исследования дискурса обычно считаются прерогативой лингвистики. Среди относительно редких философских трудов на эту тему выделяется диссертация Л.Д. Петрякова. Он ставит и предметно исследует проблему дискурсивной реальности, утверждая, что дискурсы расположены на границе слова и жизни и являются, в сущности, видами практик, что, в свою очередь, вызывает необходимость изучения взаимосвязи дискурсов и практик.

Речь идёт о работе нашего сознания. У. Джеймс, вводя понятие «поток сознания», подчёркивал, что сознание – это ветер: проявления его мы видим, но сам ветер недоступен нашему восприятию. Это наблюдение побудило позитивиста У. Джеймса обратиться к исследованию достоверности мистического опыта. Здесь возникает проблема соотношения бытия и «ничто», реальности и виртуальности. Человеческий мир – это мир смыслов, ускользающих от определения. Смысл находится на границе, она «нудит», по выражению Ж. Делёза. Мы, совершая действия на границе того, что есть и того, чего нет, проводим в пространстве границы, позволяющие видеть привилегированные точки и направления. Диссертация Л.Д. Петрякова представляет собой такую разметку границ.

Однако автор не сосредотачивается на парадоксе или чуде рождения дискурсивной реальности. Источником смыслов является небытие (ничто). Виртуальная реальность или «недород бытия», по выражению С.С. Хоружего, открываются нашему сознанию, пребывающему в сыром фантомном состоянии. Возможностью реального мира является виртуальность. Раздвоение реального, столкновение двух природ: собственно природы и человека, порождает дискурс виртуальности. Мы должны для преобразования виртуального в реальное представить мир как образ, ибо образ – это акт опосредования через «ничто», или «постав», по выражению М. Хайдеггера.

Речь идёт о способе перехода от потенциальности к актуальности (Фома Аквинский), от свёрнутого комплицированного минимума к совпадающему с ним развёрнутому максимуму (Николай Кузанский). Метафизическую предисторию дискурса в образе можно видеть, например, в стихотворении О.Э. Мандельштама: «Образ твой, мучительный и зыбкий / Я не мог в тумане осязать / «Господи!» - сказал я по ошибке, / Сам того не думая сказать...».

Убедительно рассуждая о том, что круговорот смысла выражается в круговороте форм, от образа к идеи и далее – к символу, понятию и концепту, Л.Д. Петряков обнаруживает понимание важности проблемы генезиса дискурсивной реальности. Более того, он замечает, что на последней стадии круговорота смысла возникает новый смысл, свободный от формы, не облечённый в слова, наподобие отношения «Я – Ты» у М. Бубера. Но эта продуктивная мысль не получает последующей экспликации. Ставя перед дикурсивной философией задачу обнаружения скрытых правил, Л.Д. Петряков вскользь проводит аналогию с гуманитарными проблемами техники. Это так: техника, по Хайдеггеру, является раскрытием потаённого, способом показать спор «земли» и «мира».

Дискурс определяется Л.Д. Петряковым как ментальная волна актуальности, причём актуальность обнаруживается в точке схождения противоположных теорий, при совместности различных стилей философствования. Действительно, зачатую истину, точнее «интереснаястина», по выражению К. Поппера, на которую мы надеемся, но её сознательно не ищем, открывается нам внезапно в зазоре между несоизмеримыми методологическими подходами к решению какой-либо актуальной проблемы.

Согласен с мыслью автора, что актуальная реальность находится вне сложившихся традиционных норм морали и права, представлений о добре и зле, истине и лжи, законе и преступлении. Действительно, в сфере поведения одним из следствий антиномизма теорий, дискурсов как правил, является имморализм, вседозволенность. Это необходимое условие утверждения нового, достаточно вспомнить «сверхчеловека» Ф. Ницше. Для преобразования дискурса мы должны решиться, как нас учат гностические доктрины, на намеренное нарушение освящённых запретов.

По мнению Л.Д. Петрякова, дикурсивная философия начинается с осознания проблемы на уровне практики. Такой подход позволяет видеть за идеями проблемы и отношения. Далее описывается динамическое развёртывание дискурса: от проблемы – к правилу – к ситуации – и к её преобразованию. Схема, предложенная автором, воспроизводит порядок дискуссий мудрецов Талмуда или схоластического диспута, в очередной раз подтверждая, что новое – это хорошо забытое старое. Однако мы часто видим, что действительность строится по принципу идеального мира: мы создаём то, чего нет в опыте, для объяснения и управления тем, что в нём есть; так, например, Parmenid и Галилей говорили об абстрактной умозрительной ситуации.

В диссертации предложена убедительная типологическая классификация дикурсов, видов правил, в соответствии с рефлексией и волной актуальности, проанализировано усложнение структуры дикурсов. Автор вводит новое понятие

«дискурс-субъект», производящий псевдознание, иллюзорные факты. Однако этот тезис не получил пояснения.

Весьма плодотворна мысль автора о прерывности дискурсивной реальности: идеи соединяются через теоретические разрывы, а события – через исторические промежутки. Действительно, казалось бы, окончательно забытые идеи извлекаются нашим зовом из «ничто» к бытию, попадая в новый контекст и видоизменяясь до неузнаваемости; то же происходит с исторической практикой возвращения прошлого, которое мстит настоящему: примером могут служить т.н. консервативные революции.

По интуитивной догадке автора, трансформация дискурса работает так, будто системе присуща память о прошлых вариантах работы, к которым она может вернуться. Развитие дискурса может быть, в этом аспекте, представлено как перебор и комбинирование уже известного знания. Согласен, но требуется комментарий. Э. Гуссерль призывал человека перетрясти чердак своего сознания. Школа когнитивной психологии утверждает, что мы совершаляем всё бессознательно. Сознание проверяет одну из возможных гипотез, которую бессознательное уже генерировало (Ж. Пиаже). Мы помним абсолютно всё, но осознаём того, что помним. Б. Спиноза предлагал запоминать впрок, так как мы не знаем будущего и того, какая информация будет нам полезна.

Таким образом, несмотря на приведённые выше попутные комментарии, тема диссертации Л.Д. Петрякова актуальна; заявленные цель и задачи полностью выполнены; научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования бесспорны; применяемая методология и методы оптимальны; основные понятия, выносимые на защиту, доказаны, получили необходимую апробацию и опубликованы в двух монографиях и ряде статей, в том числе изданиях, рецензированных ВАК РФ. Содержание диссертации и автореферата соответствует паспорту научной специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Диссертационное исследование является оригинальным, существенным вкладом в решение фундаментальной научной проблемы, а его автор Леонид Джоржевич Петряков заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора философских наук.

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского,

А.В. Азов

Подпись А.В. Азова заверяю,
Начальник управления кадров ЯГПУ

Ю.Л. Волосов.

20.10.14

